

Роль учебно-показательных мастерских в развитии профессионально-технического образования и подготовки кадров для кустарной промышленности Томской губернии в начале XX в.

Владислав А. Овчинников^{а, @}

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

[@] rpsib@gambler.ru

Поступила в редакцию 13.08.2019. Принята к печати 01.10.2019.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования деятельности учебно-показательных кустарных мастерских Томской губернии начала XX в. Цель – определить общий ход, особенности создания, результаты деятельности мастерских, сыгравших наряду с другими учреждениями Томского государственного кустарного комитета (музеи, склады, библиотеки) существенную роль в процессе модернизации технологий и в развитии кустарных промыслов в регионе. Мастерские стали важной частью инновационного для того времени механизма создания системы профессионально-технического образования. Основную роль в создании сети мастерских на российском уровне сыграли Главное управление землеустройства и земледелия и Императорское Русское техническое общество, в Томской губернии – Томский губернский кустарный комитет и Томское отделение Русского технического общества. К 1917 г. в 17 населенных пунктах шести уездов губернии действовало 17 мастерских по 9 направлениям кустарного производства. Преобладали ткацкие и тележные мастерские и мастерские сельскохозяйственного машиностроения. Они стали центрами развития профессионально-технического образования и распространения новых технологий. На их основе были реализованы новые проекты: создание учебно-вспомогательных мастерских для взрослого населения, продажа современных механизмов и материалов, организация складов для продажи кустарных изделий и ремонтных мастерских, открытие инструкторских школ. Сеть мастерских вместе с профессионально-техническими учебными учреждениями стала основой для создания советской системы профессионального образования Сибири в послереволюционный период. Исследование основано на анализе научных трудов ученых-историков и комплексе письменных источников. Данные, полученные в ходе исследования, позволили заполнить пробелы в истории профессионального образования юга Западной Сибири.

Ключевые слова: учебные мастерские, Сибирь, профессиональная школа, кустарное производство, ремесленное производство, Российская империя

Для цитирования: Овчинников В. А. Роль учебно-показательных мастерских в развитии профессионально-технического образования и подготовки кадров для кустарной промышленности Томской губернии в начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 948–961. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-948-961>

Введение

В конце XIX – начале XX в. Российская империя вступила в стадию монополистического капитализма, превращаясь из аграрной в аграрно-индустриальную державу. Одной из особенностей ее экономического развития являлась многоукладность экономики, в которой значительное место занимало мелкотоварное (кустарно-ремесленное) производство, дававшего около 30 % всей выпускаемой продукции. Поэтому для индустриальной революции и социально-экономического развития страны, где около 90 % населения проживало в сельской местности, необходимыми условиями являлись создание системы профессионально-технического образования для крестьян и развитие кустарного производства на современной технологической основе (особенно на Урале и в Сибири).

В начале XXI в. в условиях попыток перманентной модернизации экономики задача создания эффективной

системы профессионального образования остается все такой же актуальной, как и в конце XIX – начале XX в. Отечественный опыт внедрения новых результативных механизмов, особенно на региональном уровне, недостаточно изучен. Отсутствуют единые концепции, подходы к изучению российского профессионального образования, не устоялся набор методов и приемов исследования проблемы. Реформирование профессионального образования в начале XXI в. продолжается в рамках традиционного для России ресурсно-мобилизационного типа, когда граждане рассматриваются как ресурс, а система профессионального образования как механизм, перерабатывающий и обогащающий данный ресурс для пользы государства [1; 2]. В то же время еще в начале XX в. предпринимались попытки изменения этой парадигмы, нацеленные на внедрение механизмов профессионального обучения для создания слоя технически грамотных ремесленников-кустарей, которые своим трудом

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-948-961

могли бы обеспечить не только себя и семью, но и развитие промышленности в целом, а также стать социальным слоем, обеспечивающим стабильность в государстве.

Деятельность по развитию кустарной промышленности, в том числе работа учебно-показательных кустарных мастерских (УПМ), на юге Западной Сибири в отличие от европейской части Российской империи и Урала изучена недостаточно полно, что требует устранения лакун как с позиции исследования социально-экономической истории региона, так и истории профессионального образования.

Методология. В статье поставлена задача определить общий ход, особенности создания и результаты деятельности УПМ, которые создавались для улучшения техники и развития промыслов в Томской губернии в начале XX в. и являлись составляющей частью инновационного для того времени механизма решения задач по созданию системы профессионально-технического образования, обеспечивающей социально-экономическое развитие страны. Выводы основаны на анализе научных работ предшественников и письменных источников: организационно-правовых документов (положений, уставов), отчетов, докладов, статистических данных – с помощью историко-генетического и историко-сравнительного методов, метода структурно-функционального анализа.

Создание системы профессионально-технического образования в России в конце XIX в.

В России в 1880–1890-е гг. совместными усилиями государства и общества начала создаваться многоуровневая система профессионально-технического образования [3–5]. В 1883 г. при Ученом комитете Министерства народного просвещения было учреждено особое отделение по техническому и профессиональному образованию¹ [6, с. 62]. И. А. Вышнеградский, выдающийся ученый-механик, являясь членом Совета при министре народного просвещения, разработал «Общий нормальный план промышленного образования в России» (1884), который стал первым программным документом, определившим основные принципы и мероприятия формирования данной системы. Впоследствии, будучи назначенным в 1886 г. членом Государственного совета и Комитета финансов, а в 1887–1892 гг. министром финансов, он активно способствовал претворению плана в жизнь.

В плане была подробно описана система многоуровневой подготовки технических кадров: современных инженеров, руководителей промышленного дела, техников, мастеров,

рабочих для нужд развития промышленности. В нем был предложен механизм внедрения ручного труда в различных типах учебных заведений, специального образования рабочих и обучения подростков приемам ремесел. Одной из основных стала идея создания новых специализированных учебных мастерских, т. к. «сознание существующих недостатков ученичества привело во многих местах к мысли заменить ученичество в мастерских устройством особых школ с учебными мастерскими для приготовления рабочих к занятиям специальными ремеслами»².

Следующим шагом в создании специального технического образования в России стало принятие «Основных положений о промышленных училищах» (1888), которые определяли основные пути подготовки квалифицированных рабочих, мастеров, техников, вводили профессионально-технические учебные заведения в общую систему учреждений образования. Для установленных законом различных типов учебных заведений были разработаны примерные учебные планы и программы. Примерные программы определяли минимум знаний, умений и навыков, который должен иметь выпускник соответствующего специального учебного заведения. Этому способствовало утверждение уставов средних, низших технических училищ и ремесленных школ (1889). Позднее были созданы более упрощенные и дешевые типы профессионально-технических учебных заведений: школы ремесленных учеников, низшие ремесленные школы, ремесленные мастерские, которые, однако, можно рассматривать как один тип – ремесленные учебные заведения, т. к. они имели общие определяющие характеристики и задачи. Уже к 1888 г. в России действовало 88 средних и низших профессиональных училищ, в которых состояло более 5 тыс. учащихся³.

В государственном плане развития профессионально-технического образования особое место занимало создание развернутой сети низшего уровня подготовки кадров для мелкого и кустарного производства [7; 8]. Задача преодоления отставания профессиональной школы от требований быстрого роста экономики страны решалась в том числе и путем законодательного утверждения профессиональных учебных заведений упрощенного типа: в 1893 г. – школ ремесленных учеников, в 1895 г. – низших технических школ, в 1902 г. – ремесленных и технических учебных мастерских. Это должно было обеспечить быстрое развертывание сети ускоренного профессионально-технического образования и обеспечить внедрение новых технологий⁴.

Развитие начального (низшего) уровня профессионально-технического образования стало приоритетным, т. к. могло

¹ Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып. II. СПб., 1895. С. III.

² Там же. С. 21; Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования России. СПб., 1910. Ч. 2. С. 185.

³ Сборник статистических сведений... С. 185.

⁴ О школах ремесленных учеников (извлечение). 20 декабря 1893 г. // Профтехобразование России: Итоги XX века и прогнозы. Т. 2: Систематизированный сборник нормативных документов (1888–1999). М., 1999. С. 66–67; О низших ремесленных школах. Закон от 24.04.1895 г. // Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 12. СПб., 1896. С. 1872; Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 13. СПб., 1898. С. 1315–1346; О низших технических школах (извлечение). Закон от 24.04.1895 г. // Профтехобразование России... С. 74–78; О технических и ремесленных учебных мастерских и курсах (собрание узаконений 7 мая 1902 г., № 45). // Профтехобразование России... С. 97–102.

обеспечить быстрый рост кустарного и ремесленного производства и создать основу для дальнейшего становления средней и высшей ступеней профессионально-технических учебных заведений. В 1913 г. государственные чиновники отмечали, что рост высших и средних профессиональных училищ значительно уступает росту низших школ, процесс увеличения которых превосходил рост средних профессиональных училищ почти в 5 раз. Несмотря на это, существующие профессионально-технические учебные заведения не могли полностью удовлетворить потребность развивающейся сельскохозяйственной, фабрично-заводской и ремесленной промышленности в мастерах, низших и средних техниках и рабочих, что требовало дальнейшего развития сети средних и низших профессиональных училищ⁵.

Роль Императорского Русского Технического общества в развитии профессионально-технического образования

К решению этой задачи подключилось общество. Основные положения организации профессионально-технического образования, его методика, вопросы воспитания и физической подготовки учащихся были выработаны на съездах «русских деятелей по техническому и профессиональному образованию» России в 1889–1904 гг., созываемых Императорским Русским техническим обществом (РТО). РТО, одной из задач которого являлось распространение технического образования, было дано право открывать училища двух видов для взрослых рабочих и их детей: школы и специальные классы по различным отраслям производства с учебными мастерскими и общеобразовательные школы с курсом начального общего и элементарного технического обучения. Всего специальной Постоянной Комиссией по техническому и профессиональному образованию РТО было открыто 55 учебных заведений [9, с. 14]. С конца XIX в. территориальные отделения РТО начали создавать в губерниях и крупных городах Российской империи (в 1899 г. их было 7, в 1903 г. – 27, в 1905 г. – 38), что способствовало развитию профессионально-технического образования в регионах. РТО при помощи земств и общественных объединений распространяло элементарные технические знания и развивало низший уровень профессионально-технического образования, в том числе путем открытия ремесленно-промышленных мастерских и УПМ с учетом потребностей развития местных промыслов. К 1916 г. в ведении земств было 668 ремесленных мастерских, 98 мастерских находилось в ведомстве Министерства торговли и промышленности, которое являлось одним из инициаторов создания данных заведений [10, с. 17]. Чтобы создать условия для обучения детям из бедных семей в европейской части Российской империи, губернские и уездные земства открывали при большинстве УПМ общежития, организовывали бесплатное питание

для учеников и выдавали денежные пособия. В соответствии с постановлением губернских земских собраний контроль над работой УПМ возлагался на кустарные отделы губернских земств.

В 1915 г. Государственная дума одобрила «Проект законоположения о профессиональном образовании в империи», который был направлен на активизацию участия частных лиц и общества в деле открытия профессионально-технических школ и курсов. В 1916 г. был утвержден Совет по делам профессионального образования России под председательством министра народного просвещения П. Н. Игнатьева. К сожалению, Совет провел только одну сессию, и вскоре планы развития профессионально-технического образования прервали революционные события, смена форм государственного устройства и правления в России.

Начальный этап создания Главным управлением землеустройства и земледелия учебно-показательных мастерских в России

В составе Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) (1905–1915), созданного в результате реорганизации Министерства земледелия и государственных имуществ, продолжил работу министерский отдел сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной статистики (создан в 1894 г.). Двумя особыми направлениями работы отдела стали кустарное дело и сельскохозяйственная статистика. При отделе был создан Кустарный комитет как особый совещательный орган, который взаимодействовал с земствами, сельскохозяйственными обществами и созданными в отдельных губерниях кустарными комитетами [11]. 1909 г. был охарактеризован ГУЗиЗ как «год особого значения» – с этого момента правительственная программа борьбы с аграрным кризисом стала реализовываться как комплекс мероприятий, включающий меры по распространению технического образования и обучению ремеслам⁶. Учитывая слабое развитие кустарной промышленности в Сибири и низкое качество кустарных изделий, ГУЗиЗ возложило на губернские кустарные комитеты обязанность по открытию учебных мастерских [12; 13].

В начале XX в. в различных губерниях Российской империи стали открывать именно УПМ, главной целью которых являлась практическая подготовка к самостоятельным занятиям ремеслом и кустарным производством [14; 15]. В мастерских обучали ремеслам, наиболее востребованным и перспективным для регионов. ГУЗиЗ следовало двум основным правилам: «В каждом крупном районе есть свой центр тяжести, свое сельскохозяйственное призвание, свои наиболее острые потребности; на них и надо сосредоточить средства и силы, помня, что однообразной, универсальной сельскохозяйственной программы для всей России нет

⁵ Из «Объяснительной записки к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 г.». Пг., 1914. С. 283–290.

⁶ Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1909 г. СПб., 1910. С. 147.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-948-961

и быть не может»; «Кустарное дело... должно получить более широкую постановку»⁷.

Особенностью данной формы обучения было функционирование УПМ не только как учебных, но и частично как обычных кустарных мастерских на коммерческих началах. Создание сети УПМ было направлено на решение задач развития низшей ступени технической школы для подготовки кадров для кустарного производства, что должно было привести к решению проблем занятости и роста благосостояния населения в сельской местности, развитию кустарных промыслов и в конечном итоге способствовать социально-экономическому развитию регионов страны. По мнению Н. М. Ядринцева, это была «огромная мужицкая фабрика, существующая издавна и сама себя поддерживающая». Он считал, что кустарная промышленность для народной жизни, особенно в Сибири, исторически играет более важную роль, чем мануфактуры. Ее особая роль и должна была обусловить успех дела «при учреждении ремесленного обучения в селениях»⁸.

В 1910 г. ГУЗиЗ начало работу по развитию кустарной промышленности в Сибири и на Дальнем Востоке «с целью вызвать к жизни местную промышленность, наиболее отвечаемую местным нуждам» [11, с. 146]. Планировалось открыть примерно 7 УПМ в Западной Сибири по ткацкому, дереводельному, гончарному, скорняжному, кожевенному промыслам [16, с. 162].

Характеристика профессионально-технического образования Томской губернии в начале XX в.

Исследователи отмечают низкий уровень развития профессионально-технического образования в регионе в изучаемый период [17–20]. Открытие низших профессионально-технических школ и УПМ было актуально для Томской губернии начала XX в., население которой только за 1897–1915 гг. увеличилось за счет переселенческого движения более чем в два раза – до 4,227776 млн человек, из которых 4,020138 млн человек составляли сельские жители. О низком уровне профессионально-технического образования в Томской губернии свидетельствуют данные отчета о состоянии образования за 1908 г.: всего в 1561 учебном заведении обучалось 89,876 тыс. человек обоего пола. Из них в селах – 67,901 тыс. человек, что составляло 2,4 % от сельского населения губернии. Профессиональных учебных заведений в 1908 г. насчитывалось всего 16 (13 в Томске и 1 в Каинске, 2 в других населенных пунктах), в них обучались 898 человек (1 % от числа всех учащихся в губернии). При этом большинство профессиональных школ не имели отношения к техническому образованию. В списке значились повивальный институт – 1, акушерско-фельдшерская школа – 1,

зубоврачебные школы – 3, музыкальные школы и классы – 3, техническое железнодорожное училище – 1, ремесленные училища – 3, школы рукоделия – 2, лесная школа в Боготоле – 1, школа молочного хозяйства в Каинске – 1⁹.

До середины 1890-х гг. во всей Западной Сибири работали только 5 профессиональных низших и средних учебных заведений, к 1910 г. их количество увеличилось до 27, к 1916 г. – до 36. 22 из 36 профессиональных учебных заведений были открыты с 1900 г. по 1914 г. При этом доля профессионально-технических заведений была мала – примерно 20 %: среднее механическо-техническое училище с 4-летним сроком обучения и ремесленной школой при нем в г. Барнаул, низшее механическо-техническое училище в г. Омск, два ремесленных училища в Томске, железнодорожные училища в Омске и Томске. В 1917 г. в Бийске была открыта низшая ремесленная школа.

По профилю подготовки 36 профессиональных учебных заведений распределялись следующим образом: 8 – учительские, 8 – медицинские, 8 – сельскохозяйственные, 5 – торгово-промышленные, 5 – технические, 2 – железнодорожные. В Томской губернии в 1916 г. работали 17 из 36 профессиональных учебных заведений Западной Сибири, большинство из них были сосредоточены в г. Томск (7 средних и 4 низших) [21, с. 13–15; 22].

Очевидно, что указанное количество профессиональных училищ не могло удовлетворить потребности развития региона. Одной из причин слабого развития профессиональной школы было недостаточное государственное финансирование, в этой ситуации значительная роль в развитии системы профессионального образования принадлежала местной власти и обществу.

Открытие первых учебно-показательных мастерских в Томской губернии

ГУЗиЗ для развития в Томской губернии кустарного производства командировало туда весной-летом 1910 г. специалистов отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики: инженера-технолога Н. П. Первушина (деревообработка), профессора А. М. Соколова (гончарное и скорняжное производство), С. В. Романенко (ткачество), Ю. А. Вейса (сельскохозяйственное машиностроение) – для ознакомления с кустарным производством в губернии и его развития путем устройства УПМ в тех районах, где они слабо развиты и где имелись перспективы их развития¹⁰.

Губернатор Е. Н. Извеков провел совещание, на котором присутствовали крестьянские начальники и податные инспекторы, члены Крестьянского присутствия, чиновники Казенной палаты, представители общества. По итогам работы был сделан вывод о недостаточности сведений

⁷ Главное управление землеустройства и земледелия. Итоги работ за последнее пятилетие (1909–1913 гг.). СПб., 1914. С. 20, 38.

⁸ Ядринцев Н. М. Кустарные промыслы в Сибири и значение их // Русская мысль. 1881. Кн. 10. С. 46–72.

⁹ Обзор Томской губернии за 1908 год. Томск, 1909. С. 54.

¹⁰ Положение кустарного дела в Томской губернии в 1911 и 1912 г., виды его и возможное развитие в будущем // Памятная книжка Томской губернии на 1913 год / под ред. П. Т. Виноградова. Приложение. Томск: Типография Губернского управления, 1913. С. 2.

о кустарном производстве и намечен ряд населенных пунктов для открытия первых УПМ¹¹.

Н. П. Первушин уже в октябре 1910 г. открыл мебельно-столярную мастерскую в с. Петропавловском вблизи г. Томск. Были намечены площадки для открытия мастерских А. М. Соколовым в с. Боготол, Ю. А. Вейсом в г. Бийск, С. В. Романенко в с. Беловское (Бийский уезд).

В конце 1910 г. начала работу мастерская по сельскохозяйственному машиностроению (г. Бийск), в начале 1911 г. – ткацкая мастерская в с. Беловское и тележная мастерская в с. Болотное. В январе 1912 г. – гончарная мастерская в с. Боготол¹². Таким образом, пять первых УПМ были организованы командированными специалистами отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ практически в течение одного года.

Отметим, что попытки открытия учебных мастерских в регионе предпринимались и ранее. Еще после неурожая 1901 г. кружок трудовой помощи организовал раздачу льна на пряжу и ткань холстов в Каинском уезде и открыл ткацкую учебную мастерскую в г. Колывань. Она просуществовала больше 10 лет и была закрыта в 1912 г. из-за отсутствия средств на содержание и обучающихся мастеров.

Детальное исследование кустарных промыслов было поручено местному отделению Императорского Русского технического общества. Томское отделение РТО (ТО РТО) было создано в 1902 г. в числе немногих в Азиатской России¹³ [23]. Несмотря на то, что около 1913 г. оно прекратило свою работу, за 10 лет был проведен ряд исследований кустарных промыслов Томской губернии, образована комиссия по техническому образованию, разработана программа вечерних и воскресных классов для мастеровых и ремесленных учеников, открыты УПМ. Деятельность отделения характеризовалась нестабильностью, что было связано с общественно-политической активностью его председателя Е. А. Зубашева, первого директора Томского технологического института. В 1905–1908 гг. произошел перерыв в деятельности отделения, который был связан с вхождением в 1905 г. Е. А. Зубашева в состав комитета Томского отделения партии конституционных кадетов, а затем его высылкой из г. Томск временным генерал-губернатором, оставлением им поста директора института

и последующей болезнью. В 1909 г. деятельность РТО в Томске была возобновлена: 27 января 1909 г. на общем собрании членов Томского отделения председателем вновь был избран Е. А. Зубашев. ТО РТО сразу подключилось к решению задачи по содействию развитию кустарных промыслов Западной Сибири¹⁴. На совещаниях, проведенных губернатором Томской губернии Н. А. Гондатти, открытие УПМ было признано наиболее целесообразным для развития кустарных промыслов. Но так как первоначально места их открытия были определены случайным способом, то для создания эффективной сети мастерских было решено провести детальное исследование, чтобы получить точные сведения о состоянии кустарных промыслов¹⁵. Решение этой задачи было возложено на ТО РТО, которое организовало анкетный опрос и сбор образцов кустарных промыслов¹⁶. Но в 1912 г. Е. А. Зубашев был избран членом Государственного совета и переехал с семьей в Санкт-Петербург, после чего ТО РТО прекратило свою деятельность.

Открытие Томского губернского кустарного комитета и его роль в создании сети учреждений для развития кустарных промыслов

Поскольку работа по развитию кустарного производства в губернии, как уже отмечалось, проходила под руководством ГУЗиЗ, то эта задача изначально была возложена на местное управление переселением, а затем губернское управление земледелием и государственными имуществами. Но вскоре дело было передано созданному в 1911 г. одним из первых в Азиатской России Томскому губерnsкому кустарному комитету (ТГКК) (положение о комитете было утверждено 18 июля 1911 г.), целью которого являлось содействие развитию промыслов в губернии¹⁷, а одной из задач – «подготовка кустарей и сообщение им лучших приемов работы путем устройства учебно-показательных мастерских и музеев»¹⁸. К 1914 г. за Уралом действовали Акмолинский, Тобольский и Дальневосточный (г. Харбин) комитеты¹⁹.

В Томской губернии дальнейшее обследование кустарных промыслов и их развитие также было поручено ТГКК, который финансировался отделом сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ²⁰.

¹¹ Зубашев Е. А. Краткий очерк кустарной промышленности в Томской губернии и деятельности Томского Губернского Кустарного комитета // Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г. Вып. 1. СПб., 1913–1914. С. 108.

¹² Там же. С. 108–109.

¹³ Труды Томского отделения Русского технического общества. Томск, 1911. 204 с.

¹⁴ Отчет о деятельности Томского отделения Императорского Русского технического общества за 1909 год. Томск, 1910. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 16.

¹⁶ Труды Томского отделения ...

¹⁷ Положение о Томском губерnsком кустарном комитете. Томск, 1911. С. 1–4.

¹⁸ Зубашев Е. А. Краткий очерк ... С. 110.

¹⁹ Азиатская Россия. Т. 2. Земля и хозяйство. СПб., 1914. С. 404.

²⁰ Отчеты по обследованию гончарного, ткацкого и кожевенного кустарных промыслов, произведенному в 1912 году в отдельных районах Томской губернии состоящими при Томском губерnsком кустарном комитете специалистами Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики. Томск, 1913; Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии. Томский губерnsкий кустарный комитет. Томск, 1915.

Успешности работы комитета способствовало то, что по положению в его состав входили губернатор Томской губернии как попечитель, управляющий земледелием и государственными имуществами, управляющий переселением Томского района, губернский агроном, один из крестьянских начальников, один из членов присутствия по крестьянским делам, представители от университета, технологического института, ТО РТО. Должность управляющего делами во вновь созданном ТГКК в 1911 г. по приглашению ГУЗиЗ занял председатель ТО РТО Е. А. Зубашев. За время его руководства комитетом до 31 октября 1912 г. в Томской губернии было открыто 6 УПМ для «улучшения техники» и «насаждения того или иного промысла» и разработаны планы открытия в 1913 г. еще 5 мастерских. В 1917 г. в губернии работало уже 17 УПМ²¹.

Из анализа сведений, собранных в ходе анкетных опросов, следовало, что основной причиной слабого развития кустарного производства являлся малый спрос, что напрямую связано с качеством продукции. В основном изделия изготавливались для собственных нужд или для соседей. Всего кустарным промыслом в 1910 г. занималась 1,3 % сельского населения. Открытие УПМ должно было привести к внедрению современных технологий и улучшению качества изделий, что, несомненно, должно было повысить спрос на них. В то же время занятие промыслами, по мнению чиновников, не должно было отвлекать крестьян от сельского хозяйства, но давать возможность заработка в свободное от занятия сельским хозяйством время. В районах, неблагоприятных для занятия сельским хозяйством, кустарная промышленность должна была стать основой хозяйства населения. Предполагалось открывать УПМ не только в переселенческих поселках, но и в старожильческих населенных пунктах, в основном в сельских районах, и только в исключительных случаях – в городах²².

Характеристика первых учебно-показательных мастерских Томской губернии

Работа пяти УПМ, открытых в октябре 1910 – январе 1912 г., выявила проблемы в их организации и необходимость корректировки дальнейшего плана развития. Курс обучения в УПМ составлял 1–3 года. Например, в мебельно-столярной мастерской (открыта 08 октября 1910 г., с. Петропавловское), мастерской по сельскохозяйственному машиностроению (24 ноября 1910 г., г. Бийск), тележной мастерской (24 января 1911 г., с. Болотное) учились три года, а в ткацкой мастерской (январь 1911 г., с. Беловское) только один год. В целом проблемы с набором учеников в УПМ не было. Так, в мебельно-столярной мастерской (с. Петропавловское) в 1913 г. училось 30 человек, из них 40 % – дети жителей села, в основном кустарей. Из 61 хозяйства с. Петропавловское 31 принадлежало кустарям, изготавливающим мебель. Промысел

был распространен и в окрестных селах. Другие УПМ также были популярны у населения. Большой конкурс был в УПМ г. Бийск, в котором не было ремесленного училища. Ткацкая мастерская (с. Беловское) пользовалась популярностью у населения, т. к. была единственной мастерской, где обучали девочек (в 1913 г. – 13 человек: 7 местных и 6 из других сел). Конфликтная ситуация, произошедшая в с. Боготол, где после открытия УПМ местные кустари-гончары, увидев в ней конкурента, начали бойкотировать отправку своих детей на обучение, разрешилась к концу 1912 г.

Среди проблем, которые возникли при организации УПМ, одной из самых сложных была неграмотность большинства учеников. Так, в УПМ с. Петропавловское было около 60 % неграмотных. Исключение составляла УПМ в г. Бийск, где все ученики закончили начальную школу, а многие – двухклассное училище. Но т. к. она не решала задачу подготовки сельских кустарей (из УПМ выходили городские ремесленники), было принято решение перевести мастерскую из города в одно из сел Бийского уезда.

Большое значение для подготовки детей из разных населенных пунктов и бедных семей имело наличие общежитий и стипендий. Например, в тележной мастерской (с. Болотное) ученики-крестьяне из окрестных сел не задерживались дольше, чем на полгода. Поэтому курс обучения невозможно было завершить. В УПМ в основном обучались дети торговцев и железнодорожных служащих, которые в будущем не готовы были стать сельскими кустарями или ремесленниками. После строительства общежития ТГКК ситуация кардинально изменилась. В 1913 г. общежития имели УПМ в с. Петропавловское, с. Боготол, с. Болотное.

В общежитиях УПМ с. Петропавловское, с. Болотное ученики находились на полном содержании за исключением одежды. В мастерской г. Бийск 480 руб. ежегодно расходовалось на стипендии беднейшим ученикам, в с. Беловское стипендию 5 руб. в месяц получали ученицы из других сел и беднейших семей²³. Эти меры позволяли сохранить контингент учащихся и обеспечить дополнительную мотивацию.

Основной задачей на первом этапе организации УПМ было строительство или аренда помещений и оборудование мастерских. УПМ с. Боготол, с. Болотное располагали собственными помещениями и общежитием, в с. Петропавловское часть помещений была арендована, но начато строительство собственных. В двух других УПМ мастерские находились в арендованных помещениях.

Сельские общества и организации в отдельных случаях оказывали помощь. По их запросам также происходила корректировка программ обучения. Так, общество с. Болотное ходатайствовало об обучении учеников в тележной мастерской ремонту сельскохозяйственных машин и передало ТГКК 3900 руб. на организацию литейной мастерской.

²¹ Марков М. П. Доклад Томскому Губернскому народному собранию первой сессии 1917 года. Томск, 1917. С. 3.

²² Зубашев Е. А. Краткий очерк... С. 111, 114.

²³ Там же. С.111–114.

Программа обучения была рассчитана на три года: 1-й год обучение шло в столярной мастерской, 2-й год – в кузнечном отделении, 3-й год – в слесарно-токарном отделении. В результате выпускники могли самостоятельно изготавливать телеги на железных осях. Кроме того, они обучались тигельному литью в литейной мастерской и ремонту сельскохозяйственных машин. Подобный трехгодичный курс был и в мастерской по сельскохозяйственному машиностроению (г. Бийск), где в течение 1-го года ученики работали в столярном отделении, 2-й год – в кузнице и слесарно-токарной мастерской, 3-й год собирали и ремонтировали сельскохозяйственные машины: веялки, сортировки, конные приводы. Программа обучения с первых дней предусматривала самостоятельное изготовление учениками простых изделий.

В ткацкой мастерской с. Беловское, где было развито льноводство, ученицы в течение одного года прослушивали курс теории ткачества и анализа тканей, учились работать на автоматических ткацких станках-самолетах, изготавливать узорчатую ткань на жаккардовом ткацком станке (шафт-машине), изучали на практике ковровое плетение, отбеливание и окрашивание пряжи и ткани, а также ее сортировку и нумерацию²⁴.

Задачей УПМ было не только обучение населения передовым приемам ткацкого производства, но и оказание технического и экономического влияния на развитие ткачества в населенных пунктах в районе мастерской (снабжение кустарей орудиями труда по льготной цене и материалами по ценам заготовки, посредничество между кустарями и рынком сбыта). Стояла также задача изготавливать изделия исключительно из местного сырья²⁵.

Оценив положительный опыт работы УПМ, сельские и волостные сходы, сельские общества и кредитные товарищества подали в ТГКК восемь заявлений об открытии УПМ в 1912–1913 гг. (кожевенной, гончарной, по изготовлению черепицы, сельскохозяйственного машиностроения, по обработке дерева, скорняжной, тележной) с предложением выделения земли и денег. Например, Верх-Чебулинское кредитное товарищество выделяло под тележную мастерскую землю и помещения, Поломошинское и Балтинское сельские общества передавали 3000 руб. и 2000 руб. соответственно, Барнаульская городская управа – 5000 руб.

Все заявки ТГКК не мог удовлетворить. После обследования районов специалистами ТГКК было принято решение о первоочередном открытии четырех УПМ: белодеревной и игрушечно-токарной мастерской в феврале 1913 г. в с. Таловское Томского уезда, а осенью того же года кожевенной УПМ в с. Алтайское Бийского уезда, ткацкой УПМ в с. Трубачево Томского уезда, тележной УПМ

в с. Верх-Чебула. Планировалось открыть также гончарную УПМ в с. Сузун, центре гончарного промысла, для повышения качества изделий и противостояния вытеснению с развитием маслodelия гончарной посуды низкого качества металлической эмалированной посудой; ткацкую УПМ в с. Усть-Чарышская пристань Бийского уезда как отделение мастерской с. Беловское. Таким образом, в планах ТГКК было открытие к осени 1913 г. шести мастерских, из них три ткацких. План был почти полностью осуществлен. На апрель 1917 г. не была открыта только УПМ в с. Сузун.

В рамках реализации плана в 1914 г. в с. Верх-Чебула Мариинского уезда была открыта УПМ по тележному производству и совместному ремонту сельскохозяйственных машин и орудий. В 1915 г. началось возведение зданий для мастерских, которое было завершено в 1916 г. В мастерских действовало три отделения: кузнечное, слесарное, столярное. Курс обучения составлял три года, каждый ученик в течении года обучался на всех трех отделениях, где за год получал одну профессию. В ученики набирались дети крестьян не моложе 13 лет, им выплачивалась стипендия. Отдельно финансировалось профессиональное обучение детей-сирот. Окончившие курс получали инструмент и материалы в счет будущей оплаты за изделия²⁶. Это было значительным достижением для образования населения Мариинского уезда, в котором на 1 января 1916 г. из 41,215 тыс. детей школьного возраста только 132 человека учились в министерских и 90 – в церковно-приходских школах.

Программа развития сети учебно-показательных мастерских 1913 г.

Программа ТГКК развития сети УПМ 1913 г.:

1. Открытие УПМ упрощенного типа с 1–2-летним сроком обучения. Например, ткацкие мастерские планировалось открывать небольшие, но в как можно большем количестве. Такой подход позволял создать широкую сеть УПМ за короткий срок в условиях ограниченных финансовых ресурсов. В дальнейшем, несмотря на удорожание содержания, все УПМ должны были перейти на трехлетнее обучение, т. к. специалисты ТГКК понимали, что за меньшее время невозможно подготовить опытного ремесленника.

2. Задача снижения затрат и сокращения сроков обучения без потери качества должна была решаться усилением специализации. Например, по действующей программе в тележной мастерской или мастерской сельскохозяйственного машиностроения предусматривалось обучение в первый год – столярному мастерству, во второй год – кузнечному, в третий год – слесарно-токарному и сборке.

²⁴ Там же; Паюсов А. К. Кустарное ткачество в Томской губернии и мероприятия к насаждению и развитию его // Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г. Вып. 1. СПб., 1913–1914. С. 178.

²⁵ Паюсов А. К. Кустарное ткачество в Томской губернии... С. 178.

²⁶ Марков М. П. Доклад Томскому Губернскому народному собранию первой сессии 1917 года. Томск, 1917. С. 3; Устав Учебно-показательной мастерской Томского губернского кустарного комитета. Томск, 1914. С. 1–14.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-948-961

Обучение ученика только одному ремеслу в течение года позволило решить эту задачу.

3. УПМ должны были решать задачи воспитания и содействовать повышению образовательного и культурного уровня сельского населения. Предлагалось вводить общеобразовательные предметы, т. к. среди учеников был большой процент безграмотных и малограмотных, а это затрудняло преподавание графической грамоты и счетоводства. Кроме того, учащиеся должны были вести индивидуальные журналы для учета материалов и времени, затраченных на изготовление изделия. Для решения этой задачи на начальном этапе в УПМ начали открывать учебные библиотеки и проводить воскресные чтения.

4. Для привлечения детей из большего количества населенных пунктов предусматривалось развитие четырех форм поддержки учеников: обеспечение общежитием с полным содержанием; стипендии ученикам из беднейших семей; оплата труда учеников по нормальным расценкам; содержание и проживание в общежитии учеников-сирот. В 1917 г. в 9 УПМ обучались сироты.

5. Проблему нехватки кадров обучающихся мастеров планировалось решать приглашением инструкторов и мастеров на службу ТГКК из европейской части России.

Ученикам выдавали на дом инструменты и материалы (как ссуду), что давало возможность зарабатывать деньги. После окончания курса УПМ выпускники также снабжались инструментом и материалами в счет платы за будущие изделия и могли сразу начать свое дело. Кроме того, выпускникам давалась возможность остаться в УПМ в качестве практикантов и работать за сдельную плату.

По ходатайству ТГКК и поддержке уездных распорядительных комитетов общественным присутствием Томского губернского правления 22 июня 1914 г. была утверждена смета на развитие кустарных промыслов в рамках земской сметы Томской губернии более чем на 470 тыс. руб. Но и она не могла обеспечить выполнения всех запросов по открытию УПМ и складов изделий и материалов. Планировалось открыть еще 17 УПМ дополнительно к 12 УПМ, существовавшим в 1914 г. Но из-за начавшейся Первой мировой войны смета была сокращена до 183 тыс. руб., и вместо запланированных 17 УПМ был выдан кредит только на 4 мастерских (тележная в с. Кыштовском Каинского уезда, две УПМ сельскохозяйственного машиностроения в с. Локтевское Змеиногорского уезда, в с. Тюменцевское Барнаульского уезда, щеточная в с. Повалиха Барнаульского уезда)²⁷. Из-за бюрократической волокиты первые 32 тыс. руб. ТГКК получил только в марте 1916 г.

УПМ сельскохозяйственного машиностроения из Бийска, как и планировалось, была перенесена в с. Енисейское Бийского уезда. К весне 1917 г. в Томской губернии работало 17 УПМ (табл.²⁸).

Табл. Учебно-показательные мастерские Томской губернии (апрель 1917 г.)

Tab. Educational and demonstration workshops in the Tomsk Province (April 1917)

Направление УПМ	Населенный пункт
Мебельно-столярное	с. Петропавловское, Томский уезд
Токарно-столярное	с. Таловское, Томский уезд
Тележное	с. Болотное, Томский уезд; с. Верх-Чебула, Мариинский уезд; с. Кыштовское, Каинский уезд
Сельскохозяйственное машиностроение	с. Енисейское, Бийский уезд; с. Локтевское, Змеиногорский уезд; с. Тюменцевское, Барнаульский уезд
Гончарное	с. Боготол, Мариинский уезд
Кожевенное	с. Алтайское, Бийский уезд; с. Поломошниково, Томский уезд
Ткацкое	с. Беловское, Бийский уезд; с. Усть-Чарышская пристань, Бийский уезд; с. Сетовское, Бийский уезд; с. Кривошеинское, Томский уезд
Кружевное	с. Трубачево, Томский уезд
Щеточное	с. Повалиха, Барнаульский уезд
Итого 9 направлений	17 населенных пунктов: Томский уезд (6), Бийский уезд (5), Барнаульский уезд (2), Мариинский уезд (2), Змеиногорский уезд (1), Каинский уезд (1)

Новые направления работы учебных мастерских в предвоенный и военный периоды

Развитие сети УПМ дало толчок еще нескольким проектам по развитию кустарного производства в Томской губернии. Из-за нехватки средств на развитие сети УПМ во время войны ТГКК, перенеяв опыт Пермского губернского земства, начал открывать учебно-вспомогательные мастерские (УВМ), где современным приемам изготовления изделий из местных материалов обучались взрослые кустари, что давало им возможность получить инструмент и материалы, освоить новые технологии и обеспечить себе заработок²⁹. В 1914 г. была открыта первая ткацко-прядельная УВМ в с. Пышкино-Троицкое Томского уезда. Ее продукция (мешки, холст, сарпинка (легкая хлопчатобумажная ткань)) пользовалась большим спросом. В том же году в Рубинской и Козеюльской волостях Мариинского уезда заработали две бондарных УВМ, которые производили полубочечные остовы для засолки мяса для нужд армии, также в Козеюльской волости появилась корзинная мастерская для изготовления

²⁷ Марков М. П. Доклад Томскому Губернскому народному собранию... С. 4.

²⁸ Составлено по: Марков М. П. Доклад Томскому Губернскому народному собранию... С. 3–4.

²⁹ Марков М.П. Доклад Томскому Губернскому народному собранию... С. 2–3, 5.

легких корзин из черемухи. В 1917 г. в д. Феськи Кузнецкого уезда начала работу кожевенная мастерская, оснащенная усовершенствованными механизмами.

Война способствовала получению кустарями Томской губернии военных заказов, но в целом затормозила развитие новых направлений и форм кустарного производства. По первоначальному замыслу выпускники УПМ должны были стать основой для создания кустарных артелей, позволяющих повысить производительность труда и качество продукции. В 1913 г. желание создать артели выразили 5 выпускников УПМ сельскохозяйственного машиностроения с. Болотное и 11 выпускников мебельно-столярной УПМ с. Петропавловское. Уже в январе 1914 г. начала работу кустарная артель в с. Болотное, осенью того же года был утвержден ее устав. Но из-за призыва в армию ее организаторов она практически прекратила свое существование. ТГКК пытался реанимировать ее деятельность, оплачивая аренду кузницы и инвентарь, для выполнения военного заказа на саперно-парковые двуколки. Артель в с. Петропавловское также практически сразу прекратила работу из-за призыва в армию основных организаторов. Попытка 5 выпускников 1916 г. мебельно-столярной УПМ возобновить ее работу по той же причине не увенчалась успехом. В начале XX в. именно артели стали перспективной формой развития кустарного производства, этот опыт был эффективно использован в советский период [22, с. 135; 24, с. 10].

Более удачным был опыт по решению задачи обеспечения кустарей материалами и инвентарем, возложенной на УПМ. Так, УПМ в селах Болотное, Петропавловское, Беловское были выделены кредиты на обеспечение местного кустарного тележного, ткацкого, мебельно-столярного производства. Кустари также обращались в УПМ за советом к инструкторам или мастерам, пользовались современными приспособлениями в мастерских. Успешным был признан опыт УПМ в с. Болотное, которая, получив начальный кредит 150 руб., уже к 1915 г. довела оборот по снабжению кустарей (спицы, обода, уголь) до 1000 руб. в год. В УПМ с. Беловское, получившей первоначально кредит 300 руб., годовой оборот составил более 1000 руб., несмотря на мелочные продажи (краска, белильная известь). Торговля расширялась, т. к. потребителями становились выпускники УПМ, привыкшие к определенным материалам. К 1916 г. оборотный капитал УПМ из ссуды, выданной в 1912 г. в размере 10 тыс. руб., был доведен до 50 тыс. руб. Опираясь на этот положительный опыт ТГКК предоставлял кредиты практически всем УПМ. В дальнейшем планировалось поставлять через УПМ технику для кустарных артелей Томской губернии, а затем и сами УПМ передавать в собственность артелей, которые должны были обеспечить сохранение содержания и качества подготовки по учебным программам.

Еще одним проектом ТГКК стала организация склада кустарных изделий в г. Томск. Он был создан в 1913 г. как склад изделий учеников УПМ, но уже в 1914 г. начал принимать изделия у всех кустарей. К 1916 г. при складе были открыты столярная и обойная мастерские³⁰.

Источники и объемы финансирования учебно-показательных мастерских

К 1917 г. расширяющаяся сеть УПМ требовала все большего финансирования, но с каждым годом мастерские вносили все больший вклад в свое обеспечение. В 1917 г. требуемый объем финансирования ТГКК и УПМ достиг 604 тыс. руб., из которых 337 тыс. руб. составляли оборотные средства, необходимые для изготовления заказанной продукции. Если в 1912–1913 гг. основным источником содержания УПМ являлись субсидии ГУЗиЗ, то в 1916 г. финансирование состояло из субсидии ГУЗиЗ (117 тыс. руб.), средств от Романовского комитета призрения сирот сельского населения на строительство общежитий (29,360 тыс. руб.), средств Земской сметы Томской губернии (32 тыс. руб.), военных заказов на сумму 97,660 тыс. руб. (33,770 – Областной Томский военно-промышленный комитет, 63,890 – Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов), выручки от продажи ученических изделий и выполнения частных заказов (8,2 тыс. руб.). В 1916–1917 гг. УПМ получили большой объем военных заказов. В период Первой мировой войны военные заказы кустарям значительно увеличились [24, с. 23–30]. Были и мирные заказы для нужд губернии. Так, в 1915 г. Енисейская УПМ сельскохозяйственного машиностроения получила заказ от Департамента земледелия при поддержке делегатов Агрономического съезда на 100 веялок и 25 молотилок³¹.

Решение кадровой проблемы учебно-показательных мастерских

С расширением сети УПМ все острее становилась проблема нехватки кадров обучающихся мастеров. Заведующими УПМ назначали лиц со среднетехническим образованием, а мастерами брали практикующих кустарей, часть из которых была неграмотна. В результате некоторые из мастеров не могли дать ученикам элементарные теоретические знания, обучить простым чертежам и объяснить особенности технологического процесса, что отрицательно отражалось на качестве подготовки. Для устранения проблемы ТГКК стали приглашаться мастера – руководители промыслов с теоретической и практической подготовкой; для построения учебного дела – выпускники инструкторских школ министерства земледелия из европейской России. Мастера по тележному и бондарному промыслам из Мариинско-Посадской школы Казанской губернии, по ткацкому – из Вышневолоцкой и Сосновицкой школ, по кожевенному –

³⁰ Там же. С. 6–8.

³¹ Там же. С. 11–6.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-948-961

из Болховской, по скорняжному – из Мурашкинской инструкторской школы³².

ГУЗиЗ в начале XX в. начал создавать сеть инструкторских школ, которые готовили руководителей и инструкторов-мастеров УПМ и становились центрами развития кустарного производства в своих губерниях. О серьезном подходе к этому начинанию свидетельствовало то, что руководители инструкторских школ, как правило, имели высшее образование и были приравнены к специалистам отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ. В 1905 г. действовало всего три инструкторских школы, в 1909 г. было открыто 9, к 1913 г. их количество возросло до 18 [11, с. 146; 16, с. 176]. В 1917 г. ГУЗиЗ был преобразован в Министерство земледелия, в котором был создан Кустарный отдел, одной из его задач было дальнейшее развитие сети инструкторских школ.

С началом Первой мировой войны 1914 г. инструкторов, мастеров стали призывать на службу в армию, что вновь обострило кадровую проблему. Поэтому в конце 1914 г. ТГКК, решив создавать сеть губернских инструкторских школ, обратился в ГУЗиЗ с запросом на финансирование создания инструкторской школы на основе ткацкой УПМ с. Беловское. В связи с отсутствием средств в удовлетворении запроса было отказано, но ТГКК осенью 1915 г. ввел 2-годовое обучение в УПМ (вместо 1 года), добавив несколько курсов, что являлось первым шагом в преобразовании УПМ в инструкторскую школу. В конце 1916 г. комитет добился выделения 5 тыс. руб. на строительство здания инструкторской школы на земле, выделенной сельским обществом с. Беловское³³.

Планы развития сети учебно-показательных мастерских после Февральской революции

При обсуждении проблем социально-экономического развития региона на 1-й сессии Томского губернского народного собрания на 16 заседании (11 мая 1917 г.) рассматривался вопрос развития кустарного и ремесленного производства в рамках доклада торгово-промышленной комиссии и по вопросам кооперации. Предварительно был рассмотрен обстоятельный доклад члена-делопроизводителя ТГКК М. П. Маркова о работе комитета.

Членами Народного собрания была высоко оценена деятельность ТГКК и 17 УПМ в деле обучения ремеслам, образования мастерских и распространения технических знаний. В резолюцию были внесены пункты по развитию всех направлений работы комитета и даже их расширению (инструкторские школы, открытие УПМ в городах и др.). Это были меры по поддержке Народным собранием и исполнительными органами развития кооперативов всех видов, что оценивалось «как показатель широкой

самостоятельности и крупный фактор в культурно-хозяйственной жизни губернии»³⁴.

Ссылаясь на то, что в европейской части государства кустарные комитеты работали при земствах, было решено, что ТГКК не должен оставаться казенным самостоятельным учреждением, а будет преобразован в кустарный отдел Томского губернского народного собрания. В состав советов по управлению и наблюдению за хозяйственной частью УПМ должны были войти заведующие мастерскими, мастера, руководители и представители местных народных собраний и кооперативов. В целях развития кустарной промышленности и распространения технических знаний предполагалось создавать за государственный счет инструкторские школы; организовывать артели, кооперативные мастерские, заводы и их инструктирование, создать сеть УПМ в селах и городах. Важным решением стала резолюция о распространении отсрочки от призыва в армию для ремесленников и сельских кустарей, занятых «всецело изготовлением машин и сельскохозяйственных орудий и техников, инструкторов, специалистов по насаждению ремесленных и промышленных знаний в Томской губернии». Лиц данных категорий должны были вернуть из тыловых воинских частей³⁵.

Судьба учебно-показательных мастерских после Октябрьской революции

Планы новой региональной власти расстроили Октябрьская революция и начавшаяся Гражданская война. В 1918 г. обучение в оставшихся мастерских шло с перебоями в связи с событиями Гражданской войны, в 1920 г. они перешли в ведение Губпрофобра и были преобразованы в профтехшколы с тремя отделениями (кузнечное, слесарное и столярное). Из-за недостатка средств в 1922 г. школы были опять преобразованы в УПМ. Советское государство активно использовало дореволюционную систему обучения для подготовки кадров для кустарного производства и развития кооперации [26].

В период становления молодого советского государства профессиональному образованию стало уделяться особое внимание. Создание советской системы профессионально-технического образования происходило в сложных условиях. Советское правительство, ломая старую систему образования, одновременно закладывало основу для создания новой системы, отвечающей требованиям нового государства. Уже в ноябре 1917 г. была образована Государственная комиссия по просвещению, а на ее первом заседании был учрежден отдел профессионального образования Народного комиссариата просвещения, объединивший все профессиональные школы, независимо от их форм собственности, содержания и методов обучения.

³² Там же. С. 8–9.

³³ Там же. С. 9.

³⁴ Протоколы Томского губернского народного собрания, 1 сессия. Томск, 1917. С. 132.

³⁵ Там же. С. 132–133.

В октябре 1918 г. была опубликована декларация «О задачах профессионально-технического образования в России», определившая важнейшие установки по данному вопросу: начальные, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища и т. д. упразднились, а на смену им приходила единая трудовая школа 1-й ступени (с 8 до 13 лет) и 2-й ступени (с 13 до 17 лет). Единая трудовая школа должна была стать единой политехнической школой, учащиеся которой в процессе производительного, общественно полезного труда должны были знакомиться с самыми различными формами производства. Считалось возможным создать т. н. специальную школу профессионального характера, в которой специальное обучение должно было осуществляться на основе политехнического образования. Год спустя существующие прежде профессиональные школы и некоторые УПМ были преобразованы в школы фабрично-заводского ученичества, в которых было органично объединено общее и профессиональное обучение, а теоретическая подготовка сочеталась с производственным трудом. Данный тип профессиональных учебных заведений являлся самым распространенным и пропагандировался как «классовая школа пролетариата», источник пополнения рабочей среды политически просвещенными и технически образованными пролетариями.

Заключение

Деятельность УПМ за семь неполных лет позволила оценить их потенциал в деле социально-экономического развития региона. До начала Первой мировой войны для модернизации кустарной промышленности ГУЗиЗ, земствами губерний и уездов Российской империи, частными лицами было создано 460 школ, складов, музеев, УПМ и пунктов [7, с. 33–46]. Безусловно, Первая мировая война, а затем революции и гражданская война прервали становление сети учреждений для развития кустарной промышленности и снизили эффект их влияния на данный процесс. Но именно УПМ вместе с первыми низшими и средними техническими учебными заведениями были первым шагом в формировании традиций и заложили основу для создания системы профессионально-технического образования в регионе. Эффективность УПМ обусловило использование дуальной модели обучения, когда сочеталось профессиональное и общее обучение, теория и практика с превалированием последней. Ученик с первого этапа обучения включался в производственный процесс и нес ответственность за результаты своего труда, оценку которым давал потребитель продукции. Нельзя не отметить роль УПМ в распространении не только технических знаний, но и элементарной грамотности среди сельского населения, которое в основном было безграмотным или малограмотным (обучение общеобразовательным предметам, учебные библиотеки,

воскресные чтения, музеи). Мастерские выполняли важную социальную функцию обучения и содержания детей из бедных семей и детей-сирот, привлекая к решению этих задач общественные организации и сельские общества.

УПМ стали не только местами подготовки специалистов-кустарей и организаторов-инструкторов кустарного производства, но и центрами модернизации кустарной промышленности и распространения технических знаний, которые внедряли современные технологии, инструменты, механизмы и в которых обучали новым формам взаимодействия (артели), получения заказов и реализации своей продукции, введению дополнительных услуг (ремонт, продажа материалов и инструментов и др.). Косвенным подтверждением влияния УПМ и других учреждений ТГКК на развитие кустарной промышленности служит следующая динамика: если в 1910 г. 1,3 % сельского населения Томской губернии занимались кустарными промыслами, то к 1915 г. уже 2,25 % (4,6 % семей в среднем по губернии)³⁶. По данным сельскохозяйственной переписи в 1917–1920 гг. в Томской губернии количество лиц, занятых в сельских кустарно-ремесленных промыслах, сократилось на 31,8 %³⁷.

Деятельность УПМ в результате должна была повлиять на развитие кустарных промыслов и дать возможность дополнительного заработка для сельского населения, особенно в районах, где занятие земледелием было неэффективным, а также поддержать крестьянское земледельческое хозяйство, создавая альтернативу отхожим промыслам, которые отрывали мужчин от ведения хозяйства. На основании анкетных опросов, проведенных в Томской губернии, средний ежегодный доход от кустарных промыслов составлял примерно 100 руб., но в отдельных случаях мог достигать 750 руб. в год, например в кожевенной отрасли. В это время зарплата рабочего в Санкт-Петербурге могла составлять 300–750 руб. в год. Поэтому процесс увеличения количества и укрепления экономического положения слоя сельских кустарей и ремесленников также был направлен на достижение одной из основных целей столыпинской реформы – создание стабильной социальной основы гражданского общества и государства. Процесс развития кустарной промышленности, в котором активно участвовали УПМ, был направлен на решение задач самозанятости населения, укрепление мелкого и среднего производства, переподготовки взрослого населения. Как отмечает ряд исследователей, это было особенно актуально для Урала и юга Западной Сибири. 21 мая 1912 г. Совет министров специально рассматривал вопрос об обеспечении быта рабочих закрытых и закрывающихся горных заводов. Рабочих, непривычных к земледельческому труду и проживающих в районах, зачастую мало пригодных для земледелия, предлагалось обучать кустарным промыслам, открывая УПМ, ремесленные школы, музеи, склады [27, с. 41–42; 28].

³⁶ Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии. Томский губернский кустарный комитет. Томск, 1915. С. 3; Памятная книжка по Томской губернии. Томск, 1915. С. 3–4, 9.

³⁷ Промышленность мелкая и кустарно-ремесленная // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 714.

Таким образом, УПИМ под руководством ТГКК в начале XX в. оказали существенное влияние и могли сыграть важную роль в развитии профессионально-технического образования, подготовки кадров для кустарной промышленности юга Западной Сибири, если бы не войны

и социально-политические события 1917 г., за которыми последовала смена государственного строя и новые подходы к социально-экономическому развитию страны, включая создание новой системы профессионального образования.

Литература

1. Захаровский А. В. Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 104 с.
2. Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России / под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 233 с.
3. Дубровская Т. А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 54 с.
4. История профессионального образования в России / под ред. С. Я. Батышева. М.: Проф. образование, 2003. 663 с.
5. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск: Юж.-Уральск. кн. изд-во, 1971. 280 с.
6. Панина Н. В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 3. С. 62–66.
7. Зяблова С. Л. Развитие низшего профессионально-технического образования в России середины XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. 228 с.
8. Деряглазов Н. А. История становления и развития системы начального профессионального образования России: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. 223 с.
9. Зяблова С. Л. Развитие низшего профессионально-технического образования в России середины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. 24 с.
10. Веселов А. Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР. М.: Трудрезервиздат, 1955. 328 с.
11. Емельянова Т. В. Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики в структуре Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) в 1905–1914 гг. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 5. С. 144–149.
12. Карташова М. В. Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. (1872–1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка. Н. Новгород: Кварц, 2018. 414 с.
13. Соловьева Е. И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975. 39 с.
14. Максимов Е. Д. Учебно-показательные мастерские в ряду других учреждений ремесленного обучения. СПб.: Гос. тип., 1902. 17 с.
15. Шубович В. Г. Особенности учебно-воспитательного процесса в ремесленных отделениях, классах и учебных мастерских при учебных заведениях Симбирской губернии в конце XIX века // Вестник Чувашиянского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4-1. С. 179–185.
16. Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. 267 с.
17. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1957. 271 с.
18. Блинов А. В., Ермолаев А. Н., Овчинников В. А. История горного начального и среднего профессионального образования в Кузбассе (XVIII – начало XXI вв.). Кемерово: КРИРПО, 2015. 130 с.
19. Овчинников В. А., Блинов А. В. Становление горного профессионального образования на территории Кузбасса в XVIII – первой половине XIX в. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 144–151.
20. Горощенкова О. А. Техническое образование в Иркутской губернии: история становления, развития, преемственности сети учебных заведений (середина XVIII – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 259 с.
21. Сковородина И. С. Развитие низшего и среднего профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003. 28 с.
22. Зозуля О. А. Российское государство, земства и кустари на рубеже XIX–XX веков: формирование системы взаимоотношений // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2015. Т. 19. № 4. С. 129–137.
23. Ситникова Д. А. Открытие Томского отделения Императорского Русского Технического общества в 1902 году // Гений В. Г. Шухова и современная эпоха: мат-лы Междунар. конгресса. (Москва, 17–18 апреля 2014 г.) М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. С. 71–77.
24. Аверьянов В. В., Венедиктов В. Ю., Козлов А. В. Артель и артельный человек. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 688 с.

25. Карташова М. В. Государственные военные заказы кустарям в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 23–30.
26. Кокина Л. М. Подготовка кадров для кустарных промыслов (1917–1927 гг.) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6. С. 74–78.
27. Тарновский К. Н. Кустарная промышленность и царизм (1907–1914 гг.) // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 33–46.
28. Кружкова Т. И., Колобков И. А. Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 79 с.

The Role of Educational and Demonstration Workshops in the Development of Vocational Education and Training for the Handicraft Industry of Tomsk Province in the Early XX Century

Vladislav A. Ovchinnikov^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[@] rpsib@rambler.ru

Received 13.08.2019. Accepted 01.10.2019.

Abstract: The present research featured educational and demonstration handicraft workshops in the Tomsk Province in the early XX century. The research objective was to determine the general course and features of the workshops that played a significant role in the modernization of technology and handicrafts in the region, along with other institutions of the Tomsk State Handicraft Committee, e.g. museums, warehouses, and libraries. The workshops became an important part of vocational education. A major role on the state level belonged to the administration of land management and agriculture and the Imperial Russian technical society. In the Tomsk province it belonged to the Tomsk Provincial Handicraft Committee and the Tomsk Department of the Russian Technical Society. By 1917, seventeen settlements in six parishes of the Province had seventeen workshops in nine areas of handicraft industry. Weaving, wagon-making, and agricultural engineering workshops predominated. They became centers for the development of vocational education and the popularization of new technologies. They organized educational support workshops for the adult population, sold modern machinery and materials, built warehouses for handicrafts and repair shops, instructor schools, etc. The network of workshops, along with vocational educational institutions, became the basis for the Soviet system of vocational education in Siberia in the post-revolutionary period. The paper contains an analysis of researches and historical sources. The results helped to fill the gaps in the history of vocational education in the South of Western Siberia.

Keywords: educational workshops, Siberia, vocational school, handicraft production, handicraft production, Russian empire

For citation: Ovchinnikov V. A. The Role of Educational and Demonstration Workshops in the Development of Vocational Education and Training for the Handicraft Industry of Tomsk Province in the Early XX Century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 948–961. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-948-961>

References

1. Zakharovskiy L. V. *The Soviet model of vocational education: updating experience in modern conditions*. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2015, 104. (In Russ.)
2. *Problems of the formation of professional craft education in Russia*, ed. Romantsev G. M. Ekaterinburg, 2012, 223. (In Russ.)
3. Dubrovskaya T. A. *Formation and development of the vocational education system in Russia*. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2004, 54. (In Russ.)
4. *History of vocational education in Russia*, ed. Batyshev S. Ia. Moscow: Prof. obrazovanie, 2003, 663. (In Russ.)
5. Kuzmin N. N. *Lower and secondary vocational education in pre-revolutionary Russia*. Chelyabinsk: Iuzh.-Uralsk. kn. izd-vo, 1971, 280. (In Russ.)
6. Panina N. V. Development of legal and regulatory framework of vocational education of the second half of the XIX century. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2012, 2(3): 62–66. (In Russ.)
7. Zablova S. L. *The development of lower vocational education in Russia in the mid XIX – early XX centuries*. Cand. Hist. Sci. Diss. Ivanovo, 2004, 228. (In Russ.)

8. Dereglazov N. A. *The history of the formation and development of the system of primary vocational education in Russia*. Cand. Hist. Sci. Diss. Voronezh, 2006, 223. (In Russ.)
9. Ziablova S. L. *The development of lower vocational education in Russia in the mid XIX – early XX centuries*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Ivanovo, 2004, 24. (In Russ.)
10. Veselov A. N. *Higher vocational education in the RSFSR*. Moscow: Trudrezervizdat, 1955, 328. (In Russ.)
11. Emelianova T. V. The department of rural economy and agricultural statistics in the structure of the Main Directorate for Land Management and Agriculture in 1905–1914. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, (S): 144–149. (In Russ.)
12. Kartashova M. V. *Handicrafts of the Russian Empire in the last third of the XIX – early XX centuries. (1872–1917): statistics, localization, state support*. Nizhny Novgorod: Kvarts, 2018, 414. (In Russ.)
13. Soloveva E. I. *Peasant industry of Siberia in the second half of the XIX century*. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 1975, 39. (In Russ.)
14. Maksimov E. D. *Educational and demonstration workshops among other institutions of craft education*. St. Petersburg: Gos. tip., 1902, 17. (In Russ.)
15. Shubovich V. G. Peculiarities of education process in handicraft departments, classes, training workshops of educational institutions in the Simbirsk region at the end of the 19th century. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2013, (4-1): 179–185. (In Russ.)
16. Tarnovskii K. N. *Small industry in Russia in the late XIX – early XX centuries*. Moscow: Nauka, 1995, 267. (In Russ.)
17. Shamakhov F. F. *School of Western Siberia in the late XIX – early XX centuries*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1957, 271. (In Russ.)
18. Blinov A. V., Ermolaev A. N., Ovchinnikov V. A. *The history of mountain primary and secondary vocational education in Kuzbass (XVIII – early XXI centuries)*. Kemerovo: KRIRPO, 2015, 130. (In Russ.)
19. Ovchinnikov V. A., Blinov A. V. Formative stage of mining vocational education in Kuzbass territory in the XVIII – first half of the XIX century. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2014, (1): 144–151. (In Russ.)
20. Goroshchenova O. A. *Technical education in the Irkutsk Province: history of the formation, development, and continuity of the network of educational institutions (mid XVIII – 1917)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Irkutsk, 2005, 259. (In Russ.)
21. Skovorodina I. S. *The development of lower and secondary vocational education in Western Siberia in the late XIX – early XX centuries*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Omsk, 2003, 28. (In Russ.)
22. Zozulya O. A. Russian government, zemstvos and craftsmen in the late XIX – early XX century: relationship formation. *Moscow state forest university bulletin – Lesnoy vestnik*, 2015, (4): 129–137. (In Russ.)
23. Sitnikova D. L. Opening of the Tomsk branch of the Imperial Russian Technical Society in 1902. *Genius V. G. Shukhov and the modern era: Proc. Intern. Congress, Moscow, April 17–18, 2014*. Moscow: MGTU im. N. E. Bauman, 2015, 71–77. (In Russ.)
24. Averianov V. V., Venediktov V. Iu., Kozlov A. V. *Artel and artel man*. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2014, 688. (In Russ.)
25. Kartashova M. V. State military orders to handicraftsmen in the Russian Empire in the late 19 – early 20 century. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2017, (5): 23–30. (In Russ.)
26. Kokina L. M. Training for handicrafts (1917–1927). *Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2012, (6): 74–78. (In Russ.)
27. Tarnovskii K. N. Handicraft industry and tsarism (1907–1914). *Voprosy istorii*, 1986, (7): 33–46. (In Russ.)
28. Kruzhkova T. I., Kolobkov I. A. *Training for small businesses in craft schools of the Urals (second half of the XIX – early XX centuries)*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 2001, 79. (In Russ.)